

Шилина Ксения Александровна,
*студентка I курса исторического факультета Псковского
государственного педагогического университета им.
С. М. Кирова*

НЕВЕЛЬСКИЕ СТРЕЛЬЦЫ ПО ДАННЫМ РАЗБОРНОЙ КНИГИ 70-Х ГГ. XVII ВЕКА

На протяжении всего XVII в. Невель – небольшой пограничный город на западной окраине Московского государства – несколько раз переходил «из рук в руки», т. е. попеременно находился то во владении России, то Речи Посполитой. В 1623 г. Сигизмунд II пожаловал Невелю магдебургское право. Городу были даны герб и печать – Давид, стоящий с мечом над убитым Голиафом¹. В 1649 г. король Ян Казимир пожаловал Невельское старство в потомственное владение литовскому гетману Радзивиллу, отдавшему его в приданое своей дочери. В 1654 г. в ходе русско-польской войны город был возвращен России, оставлен в ее составе по Андрусовскому перемирию и сохранил это положение до конца 70-х гг. XVII в. 20 сентября 1678 г. Невель вновь был передан во владение Речи Посполитой. В том же году сейм подарил его гетману Янушу Радзивиллу за успехи в войне с Россией. Таким образом, Невель вновь приобрел статус частновладельческого города.

Все это делает изучение истории Невеля XVII в. чрезвычайно актуальным и позволяет проследить изменения в составе жителей и их правовом статусе, процесс формирования русского гарнизона и его эволюцию. В

---

¹ Случевский К. К. По Северо-Западу России. Т. 2 : По Западу России. – СПб., 1897. – С. 253-262.

составе гарнизона заметное место принадлежало стрельцам. Вскоре после возвращения Невеля России в 1654 г., в царской грамоте от 19 июля 1655 г. говорилось о пожаловании «невельских новоприборных стрельцов двухсот тридцати человек» денежным и хлебным жалованием и о выдаче им «выморочного и всякого порозжего ружья». Головой новоприборных стрельцов был назначен пусторжевец П. С. Елагин, а невельский воевода Н. И. Сумароков не должен был ведать их судом и вступаться в их дела², т. е. на тот момент система управления стрельцами в Невеле была отличной от общерусской. В 1660 г. стрелецкий корпус в Невеле был пополнен 600 стрельцами, присланными для обороны города из Заволочья³. 500-600 человек соответствуют среднему размеру стрелецкого «приказа» (полка) того времени⁴. В 1665 г. устройство невельских стрельцов было приведено в соответствие с общегосударственным: теперь над стрельцами начальствовал не голова, а непосредственно воевода (*«...по именному великого государя указу на Невель к стрельцом в головы отпущать никого не велено, а велено их ведать воеводом»*⁵). Нужно отметить, что стрелецкими головами могли быть только дворяне, а в сотники назначались и дети боярские. Рядовые стрельцы могли занимать должности пятидесятников и десятников, назначаемых по выбору начальства⁶.

---

² Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. М. : МГУ, 1974. – С. 183-184.

³ Бычкова М. Е. Страница истории Невеля XVII в. // Невельский сборник / под ред. Л. М. Максимовской. Вып. 2. – СПб. : «Акрополь», 1997. – С. 125-128.

⁴ Шпаковский Н. И. Стрельцы // Журнал народного просвещения. Ч. СССХIX. – СПб., 1898. – С. 135-150.

⁵ Выпись из Разрядного приказа о выплате жалования невельским стрельцам // РГАДА. Ф. 144. Оп. 2. Ед. хр. 127. Л. 58-61.

⁶ Шпаковский Н. И. Стрельцы // Журнал народного просвещения. – СПб., – 1898.

В ходе военных действий дислоцированные в Невеле стрельцы несли потери. По завершении войны численность гарнизона, в т. ч. и стрелецкой его части, заметно сократилась. К 1665 г. от присланного из Заволочья отряда осталось лишь 407 человек; остальные погибли в сражениях или были взяты в плен⁷. Определить, какие силы находились в Невеле незадолго до передачи его Польше, и судить о степени их боеготовности дает возможность «Разборная книга пушек и боеприпасов, населения (стрельцы, пушкари, мещане), архива и денежной казны Невельской приказной избы», датированная 3-м сентября 1678 года. Документ хранится в Российском государственном архиве древних актов г. Москвы среди других документов по истории Невеля XVI–XVII вв. В Музее истории Невеля имеется ее копия, с которой мы и работали.

Разборная книга – один из видов военно-учетного документа XVII века, в котором фиксировались служилые люди и их вооружение. Данная разборная книга составлена в тот момент, когда невельский воевода Степан Данилович Алексеев передавал город стольнику Кондратию Афанасьевичу Загряжскому. Запись об этом находится на титульном листе разборной книги.

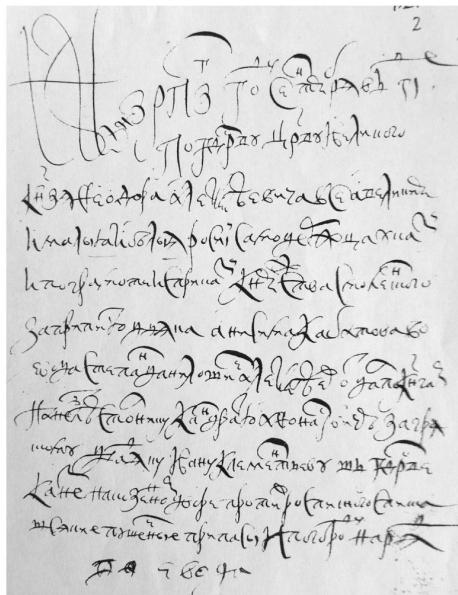
Наряду с воеводами в источнике упомянуты и бывшие при них дьяки: Анисим Кабатов при Степане Алексееве и Иван Клементьев при Кондратии Загряжском. Имена воевод Степана Даниловича Алексеева и Кондратия Афанасьевича Загряжского написаны по трехчастной формуле: фамилия, имя, отчество, в то время как имена дьяков – по двухчастной: имя и прозванье⁸. Таким образом,

---

⁷ Бычкова М. Е. Страница истории Невеля XVII в. // Невельский сборник / под ред. Л. М. Максимовской. Вып. 2. – СПб. : «Акрополь», 1997. – С. 125-128.

⁸ Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. – Л. : Лениздат, 1991.

в форме написания имени проявляется более высокий статус воеводы по отношению к дьякам, бывшим у них в подчинении.

Титульный лист «Разборной книги...»

Новому воеводе передавалась вся документация, которая велась при его предшественнике:

«И невельской шляхте и казакам и стрельцам и пушкарям и жилецким графским людям списки и невельской съезжей избы великого государя указные и челобитные грамоты и приходные и расходные великого государя денежные и хлебные казны своего сиденья на Невле в съезжей избе налицо всяких дел и к великому государю к Москве и в розные города черные оттиски <...> и с розных же городов оттиски в столах и оттиски черные в города и поручные записи и челобитные розные и всякие приказные дела и то тисано в сех книгах порознь по статьям».

Следует уделить внимание внешней характеристике разборной книги как письменного источника. Она включает в себя 27 листов рукописного текста. На титульном листе дата – 3 сентября 187 года, соответственно, 3 сентября 1678 года⁹. Текст разборной книги писался несколькими людьми, судя по имеющимся почеркам – как минимум, двумя¹⁰. По листам рукописи присутствуют скрепы воеводы Степана Даниловича Алексеева, передававшего город. Скрепа начинается словом «воевода», написанным полностью внизу титульного листа разборной книги. Остальная часть подписи – полное имя воеводы – писалась по слогам на лицевой стороне листа. На протяжении всей разборной книги скрепа повторяется 4 раза. Почек воеводы неаккуратный, буквы очень крупные, неровные, в отличие от почерков дьяков, которые вели записи разборной книги.

Уже через две недели после составления разборной книги – 20 сентября 1678 г. – воеводой К. А. Загряжским и дьяком И. Клементьевым была составлена "разборная и отдаточная книга" при передаче Невеля польским властям¹¹.

Разборная книга 1678 года содержит несколько разделов: список военного инвентаря и вооружения, списки невельской шляхты, казаков, пушкарей и невельских стрельцов (Л. 18–25).

В XVII столетии стрелецкая пехота считалась лучшей частью московских войск. Выделенные в особый разряд служилых людей, стрельцы пользовались определенными льготами и преимуществами. Льготы эти касались

⁹ Не известно точно, является ли изучаемая разборная книга оригинальным документом или копией. Но если это копия, то современная самой книге.

¹⁰ Составителями «Разборной книги пушек и боеприпасов...» были дьяки С. М. Челюсткин и Д. Федоров.

¹¹ РГАДА. Ф. 145. ПКС. Оп. 1. № 28 // Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись 1495-1718 гг. – М., 1972.

торговли, платежа судебных пошлин, приготовления хмельных напитков и т. п.

Кроме гарнизонной и полевой службы стрельцы несли еще следующие: стояли на карауле у ворот, по башням, в таможне, у воеводы в приказной избе, выбирались в лазутчики, назначались к обезжим головам, в конвой государевой казны, для сопровождения послов и выполняли другие поручения. Во время войны стрельцы присоединялись к остальному войску для поддержания наступления конницы и для осады городов.

Стрелецкая служба была не только пожизненной, но и наследственной. В XVII в. правительство позволяло стрелецким детям, братьям и племянникам писаться в солдаты, но эта мера только переменила род службы, не допуская выхода из служилого сословия¹².

Стрельцам уплачивались различные виды жалованья: денежное, хлебное и земельное. Эти виды обеспечения или применялись отдельно, или сочетались. Однако регулярности в этом не было. В городах стрелецкое жалованье было различным. Так, во Пскове стрелецкие пятидесятники получали в год 4 рубля и семь четвертей ржи, десятники – 3 рубля с полтиной и 6 четвертей ржи и столько же овса. В других городах рядовые стрельцы получали по 4 рубля в год, в некоторых – по 5 и 12 четвертей ржи. По новому же положению, изданному царем Федором Алексеевичем в 1681 г., рядовые московские стрельцы стали получать по 6 руб. на человека в год. Таким образом, московские стрельцы по окладам имели преимущество перед городовыми¹³.

---

¹² Шпаковский Н. И. Стрельцы // Журнал народного просвещения. Ч. CCCXIX. – СПб., 1898. – С. 135-150.

¹³ Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. – М., 1846. – С. 52.

Согласно разборной книге, в Невеле в 1678 г. было 83 шляхтича, 22 казака, 15 пушкарей и 150 стрельцов. По сметам военных сил 1661–1663 гг. во всех стрелецких приказах числилось около 55 тыс. человек стрельцов¹⁴. В процентном соотношении это составляет около четверти (26,4%) всех «ратных людей» Московского государства на тот момент. Что же касается невельских стрельцов, то они составляли примерно 55%, т. е. больше половины всего гарнизона.

В 1678 г. все невельские стрельцы были разделены на 3 отряда по 50 человек во главе с пятидесятником. Каждый отряд также включал одного знаменщика, 8 барабанщиков¹⁵, 4 десятника и 36 человек рядовых стрельцов.

После пятидесятника, командира отряда, который непременно писался первым, следовал знаменщик. Этим подчеркивается значимость знаменщиков в стрелецком войске. Без знамен войска не отправлялись в поход и не вступали в сражения. Знамена обязательно освящались и почитались практически как святыни. Каждый полк, т. е. корпус, или особый отряд, имел одно большое, или головное, и несколько меньших знамен¹⁶. Знамя состояло из древка и прикрепленного к нему полотна. Искони воинские знамена украшали изображения православных святых, священных символов и предметов. С конца XVI и в XVII столетии знамена делались с изображениями не только священных предметов, но и солнца, луны, звезд,

---

¹⁴ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / под. ред. А. А. Новосельского, Н. В. Устюгова. – М. : Академия наук СССР, 1955.

¹⁵ В одном из трех стрелецких отрядов количество внесенных в книгу барабанщиков равно шести. Поэтому количество стрельцов, обозначенное в источнике – 150 человек, разится с фактическим – 148 человек.

¹⁶ Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками. Ч. 1. – СПб., 1899.

выходящих из облаков рук, гербов царств и княжеств, зверей, птиц и даже сказочных животных.

По записям невельской разборной книги можно судить о наличии в Невеле стрелецких знамен белых и зеленых («...Знамя белое головное тафтяное, три знамени тафтяных же зеленых, два знамени двоевичные...»). Кроме того, упомянуто «четыре знамени стрелецких полотняных разных цветов...». Знамена были изготовлены из тафты.

Следом за знаменщиком в списке стрельцов следуют барабанщики. Всего в Невеле в 1678 году было 24 барабанщика, по 8 в каждом отряде.

Музыка была неотъемлемой принадлежностью русских войск в XVI–XVII вв. Распространенными музыкальными инструментами были трубы, набаты, барабаны, литавры и другие инструменты. Барабан в России вошел в употребление в начале XVII столетия. Он представлял собой медный корпус в форме чаши небольшого размера, обтянутой с двух сторон кожей. Для извлечения звука использовался своеобразный род плети из толстой кожи¹⁷. В стрелецких, солдатских и драгунских полках барабаны носили на широкой тесьме, надетой через правое плечо, или на кожаном ремне¹⁸. Под звуки барабанов стрельцы отрабатывали боевые приемы с огнестрельным оружием, перестроение рядов, шеренг и т. д., с их же помощью передавались боевые сигналы.

После перечисления барабанщиков следовали списки рядовых стрельцов, возглавляемых десятниками. Таким образом, состав каждого отряда невельских стрельцов был следующим: пятидесятник, знаменщик, 8 барабанщиков, 4 десятника и 36 рядовых стрельцов. Кроме списка

---

¹⁷ Котлярчук А. С. Праздничная культура в городах России и Белоруссии XVII века : официальные церемонии и крестьянская обрядность. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2001. – С. 174.

¹⁸ Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками. Ч. 1. – СПб., 1899.

стрельцов, до записи «*И всего невельских стрельцов по списку сто пятьдесят человек*», в книге помещен список 15 невельских пушкарей. Но пушкари, как известно, к стрельцам не относились¹⁹.

Следует отметить, что форма написания имени стрельцов зависела от воинского чина. Имена пятидесятников писались по трехчастной формуле, например: «Анисим Авдокимов сын Гарончаров». Имена десятников состояли из полного личного имени и прозванья: Иван Яковлев, Семен Борисов, Мирон Микитин и т. д. Что же касается знаменщиков, барабанщиков и рядовых стрельцов, то их личные имена были записаны в пренебрежительно-уменьшительной форме: Бориско Кошеваров, Мишка Иванов, Федька Дубинин и т. д. Из этого следует, что знаменщики и барабанщики, хотя и были записаны вслед за пятидесятником, все же по положению своему приравнивались к рядовым стрельцам²⁰.

Этнический состав невельского стрелецкого войска не отличался особым разнообразием. В его составе были русские, белорусы и воины польского происхождения. Такой вывод можно сделать, проанализировав имена и прозванья стрельцов. Большинство из них – исконно русские, например: Марко Шутов, Сенька Истомин, Петрушка Сапунков, Ивашка Боровиков и т. д. Однако, многие прозванья имеют польскую этимологию: Ефимка Шадковской, Степашко Пирочевской, Кирилко Сенковской, Филка Сукинской и т. д. Сравнивая данные имена с польскими в списке невельской шляхты (Л. 10–14), обнаруживаем их сходство в звучании и написании. Это говорит о том, что, возможно,

---

¹⁹ Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. – М., 1846.

²⁰ Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. – Л. : Лениздат, 1991.

в стрельцы записывались представители обедневшей польской шляхты или зависимые от нее люди.

Вооружение русских стрельцов во второй половине XVII века составляли самопальные ружья – мушкеты, а также бердыши и сабли.

По данным разборной книги, на вооружении невельских стрельцов в 70-х годах XVII века были именно мушкеты. Мушкет (от исп. mosquete) – тяжелое крупнокалиберное ружье с фитильным замком²¹. Заряжались они порохом (или зельем, как его тогда называли). Мушкеты были гораздо удобнее, чем употреблявшиеся ранее повсеместно пищали, тяжелые и имевшие громоздкую систему воспламенения порохового заряда. Мушкеты же легче пищалей, с более удобными замками для воспламенения²².

Особое внимание нужно обратить на следующую запись разборной книги: «...Двести восемьдесят мушкетов отставных стрельцов». Из данной записи следует, что незадолго до составления документа невельское стрелецкое войско значительно сократилось. Это свидетельствует о том, что в период подготовки к передаче города Речи Посполитой значительная часть стрельцов была демобилизована.

Разборная книга отмечает наличие пороха («зелья») для стрелецких мушкетов: «На Невле в казне великого государя на казенном дворе в погребе ручного зеля в четырех бочках больших да у дву малых бочках, да в малых же бочках у дву початых девяносто семь пуд...».

Холодное оружие, входившее в вооружение стрельцов, представлено бердышами и саблями. Бердыш (от польского berdysz) – древковое оружие с широким

---

²¹ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. Т. 2. – М., 1966. – С. 942.

²² Шпаковский Н. И. Стрельцы // Журнал народного просвещения. – СПб., 1898. – С. 135-150.

длинным топором в виде полумесяца, острого с одной стороны, иногда насаженного не на древко, а на топорище²³. В походе стрельцы вешали бердыш за плечом, в мирное время носили в правой руке, а в строю втыкали перед собой в землю. Саблю (клинковое оружие с длинным изогнутым однолезвийным клинком)²⁴ стрельцы носили на поясе постоянно.

Обмундирование стрельцов включало, как правило, длинный суконный кафтан с глубоким запахом, длинными рукавами и отложным воротником, начинавшимся на груди и срезанным на спине углом²⁵. Цветовая гамма стрелецких кафтанов была различной и, как правило, различалось по полкам. Не было исключением и обмундирование невельских стрельцов: «*Да отставных же стрельцов суконных черленых и лазоревых сто тридцать шесть кафтанов...*», а фраза «*...взято на них (на 2 кафтана. – К. Ш.) сукна мурано зеленого пятнацать аршин...*» позволяет рассчитать, что на кафтан уходило 7,5 аршин ткани. Кафтаны невельских стрельцов в 70-е годы XVII века были представлены тремя основными цветами: «черленые» (т. е. красные), «лазоревые» (голубые) и «мурано зеленые» (насыщенно зеленые).

Некоторое внимание необходимо уделить экономическому положению невельских стрельцов во второй половине XVII века. Невельские стрельцы получали денежное годовое жалованье и деньги на «хлебный корм». Хлеб нужно было покупать из местных запасов, хотя чаще стрельцы получали за службу муку. Очевидно, возить «хлебный корм» из Москвы или центральных районов было неrationально.

---

²³ Кулинский А. Н. Русское холодное оружие XVII-XX вв. Т. 1. – СПб., 2001. – С. 16.

²⁴ Там же. – С. 21.

²⁵ Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками. Ч. 1. – СПб., 1899.

Однако жалованье стрельцам выплачивалось нерегулярно и не в полном объеме: «...А на нынешний на 174-й год невелским стрелцам денежное годовое жалованье послать велено с Москвы 407-ми человеком, прежние их оклады, а хлебного жалованья на нынешний, на 174-й год, им не дано». Из текста этой челобитной следует, что к 1665 году правительство задолжало стрельцам «хлебные» деньги²⁶.

Характерно также то, что жалованье, в первую очередь, выплачивалось польской шляхте, находившейся на русской службе, и уже затем стрельцам: «Были мы... в Литовской земли двадцать три недели, а корму нам, холопам твоим, ни по единой деньги не дадено... А что был с нами, холопами твоими... польский шляхтич Тимофей Лабецкой... то ему, Тимофею, твоего государева жалованья... дано сполна... пожалуй нас, холопов своих, за нашу службу»²⁷.

Однако меры по обеспечению стрельцов хлебным жалованием (в т. ч. за прошлые годы) были приняты, и к 1678 г. их экономическое положение было более-менее стабильным²⁸.

О дальнейшей судьбе стрельцов после передачи Невеля Речи Посполитой нам не известно. Согласно записям мерной и переписной книги Великих Лук 1671 г., на территории города находилась казачья невельская слобода, жители которой – казаки – были переведены на службу в Великие Луки из Невеля. Можно предположить, что невельские стрельцы могли быть переведены на новое

²⁶ Бычкова М. Е. Страница истории Невеля XVII в. // Невельский сборник / под ред. Л. М. Максимовской. Вып. 2. – СПб. : Акрополь, 1997. – С. 125-128.

²⁷ Шилина К. А. Невельские челобитные грамоты XVII в. как образцы деловых бумаг того времени // Невельский сборник. Вып. 14, 2009.

²⁸ Бычкова М. Е. Страница истории Невеля XVII в. // Невельский сборник / под ред. Л. М. Максимовской. Вып. 2. – СПб. : Акрополь, 1997. – С. 125-128.

место службы в Великие Луки или другие города Псковского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. – М., 1846. – С. 46-57.
2. Бычкова М. Е. Страница истории Невеля XVII в. // Невельский сборник / под ред. Л. М. Максимовской. Вып. 2. – СПб. : «Акрополь», 1997. – С. 125-128.
3. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. Т. 2. – М., 1966. – С. 942.
4. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками. Ч. 1. – СПб, 1899. – С. 29-97.
5. Котлярчук А. С. Праздничная культура в городах России и Белоруссии XVII века : официальные церемонии и крестьянская обрядность. – СПб. : «Петербургское Востоковедение», 2001. – С. 174.
6. Кулинский А. Н. Русское холодное оружие XVII – XX вв. Т. 1. – СПб., 2001. – С. 16-21.
7. Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. – М. : МГУ, 1974. – С. 183-184.
8. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / под ред. А. А. Новосельского, Н. В. Устюгова. – М. : АН СССР, 1955.
9. Случевский К. К. По Северо-Западу России. Т. 2 : По Западу России. – СПб., 1897. – С. 253-262.
10. Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. – Л. : Лениздат, 1991.
11. Шилина К. А. Невельские челобитные грамоты XVII в. как образцы деловых бумаг того времени // Невельский сборник. Вып. 14, 2009.
12. Шпаковский Н. И. Стрельцы // Журнал народного просвещения. Ч. CCCXIX. – СПб., 1898. – С. 135-150.